

После того как они тронулись в путь, Е Жунхао вёл машину чрезвычайно осторожно: всё-таки это был роскошный автомобиль стоимостью в десятки миллионов, и царапать его было нельзя.

Наблюдая за проносящимися мимо за окном машинами, Гун Юйхуай наконец потерял терпение и произнёс:

— Останови впереди, я сяду за руль.

Если ехать с такой скоростью, как у Е Жунхао, то к моменту их прибытия вечеруха, судя по всему, уже закончится.

— Я впервые за рулём на дороге, немного непривычно, — сидя на пассажирском сиденье, с сочувствием к самому себе протянул Е Жунхао. — Интересно, смогу ли я за всю жизнь заработать на такую хорошую машину.

Гун Юйхуай подумал про себя, что у того, похоже, весьма смутное представление о собственных финансовых возможностях. Хотя в семье Е к нему относились прохладно, в материальном плане его никогда не обделяли: на имя Е Жунхао было записано не только более десяти миллионов сбережений, но также в полном распоряжении имелись особняки и роскошные авто.

Е Жунхао неизбежно чувствовал себя немного растерянно, собираясь на приём такого уровня. Тем более что это была его первая встреча с семьёй Е: что, если спектакль провалится и его и впрямь отправят в психиатрическую больницу?

Чем ближе они подъезжали к месту проведения вечера, тем сильнее натягивались его нервы.

— Господин Гун, мне немного тревожно, — коснувшись рукой груди и сделав глубокий вдохом, произнёс он. — Мне кажется, моё сердце сейчас выпрыгнет наружу.

Гун Юйхуай, продолжавший вести машину, бросил на него косой взгляд:

— С твоими-то актерскими способностями притвориться потерявшим память не составит труда, верно?

У самого Е Жунхао не было ни капли уверенности в своём актёрском мастерстве.

— С моей-то внешностью, будь у меня хоть какой-то талант к игре, я бы давно сменил профессию и подался в звёзды, — озабоченно вздыхал Е Жунхао.

Своей внешностью?

Гун Юйхуай бросил на него боковой взгляд и не мог не признать: лицом тот действительно вышел.

Е Жунхао продолжал беспокоиться:

— Семья Е всё-таки столько лет растила его, как думаешь, они не раскусят мою фальшивку?

Гун Юйхуай бесстрастно обронил:

— Пожалуй, только круглый идиот не заметит, что с тобой что-то не так.

— Тогда, если мы скоро столкнемся с семьей Е, не мог бы ты прикрыть меня, если что? — Е Жунхао возложил все надежды на него. — Я ведь человек, честно говоря, с лёгкой формой социофобии.

Гун Юйхуай, не особо жаловавший интернет и соцсети, не сразу сообразил:

— Социофобии?

Е Жунхао принялся растолковывать ему значение этого слова.

— По-моему, у тебя нет никакой социофобии, — заметил Гун Юйхуай. Разве мог человек с социофобией за столь короткий срок сойтись с таким нелюдимым типом, как Ляо Юй?

Е Жунхао вздохнул:

— Это потому, что ты меня совсем не знаешь.

Гун Юйхуай поленился продолжать этот спор и бросил:

— Кстати, ты подготовил подарок для Е Миньминь?

— Конечно, я купил его ещё вчера, — Е Жунхао достал с заднего сиденья подарочную коробку, открыл её и с лицом, выражающим глубокую боль в сердце, произнёс: — Такая крошечная вещица, а стоит безумно дорого.

Какая-то цепочка обошлась в двадцать три тысячи.

Гун Юйхуай бросил взгляд на логотип на коробке, вспомнил вчерашнее смс-уведомление о списании средств и недовольно произнёс:

— Значит, вчера под предлогом покупки подарка для меня ты на самом деле приобрёл эту цепочку для своей сестрицы?

Е Жунхао с невозмутимым лицом принялся нести чушь:

— Ничего подобного. Купить ей подарок было лишь попутным делом, главное — я выбирал презент для тебя.

Пальцы Гун Юйхуая легко постучали по рулю:

— И где же мой подарок?

— Вернёмся — сразу отдам. Вчера вечером такой бедлам стоял, совсем вылетело из головы вручить его тебе. — К счастью, он тогда заодно прикупил вещицу и для Гун Юйхуая, иначе, если бы тот сейчас потребовал презент, а у него ничего не нашлось, в какое неловкое положение они бы попали.

— С чего это ты вдруг решил купить мне подарок? — поинтересовался Гун Юйхуай.

— В знак благодарности, — искренне произнёс Е Жунхао. — В последнее время я живу в твоём особняке, ем твою еду, пью твои напитки и даже ношу твою одежду, доставив тебе немало хлопот. Дарю скромный презент в знак признательности. Конечно, за подарок я платил твоей картой: я знаю, что тебе плевать на такие мелочи, но я всё помню и обязательно верну всё до последней монеты с процентами.

Даже если он не пользовался любовью в семье Е, он проработал в компании Гун Юйхуая три года, так что у него должен был скопиться кое-какой капитал — в конце концов, прежний владелец тела был элитным специалистом с годовым доходом в миллионы. Вот только жаль, что сейчас все его счета были заморожены, и оставалось лишь тратить деньги Гун Юйхуая.

Гун Юйхуай спросил его:

— А ты знаешь, почему я велел заморозить твои счета?

Е Жунхао выдвинул предположение:

— Уж не слил ли я секреты компании?

— Неплохая догадка. Три месяца назад вы с Гун Юйхуаем в сговоре сорвали сотрудничество с Группой Чэньдэ, нанеся компании убытков по меньшей мере на тридцать миллионов. И как ты собираешься возмещать эту сумму?

— Т-тридцать миллионов?! — голос Е Жунхао резко взлетел вверх. — Я отроду не видел столько денег...

Чем больше Е Жунхао думал об этом, тем страшнее ему становилось:

— Я что, теперь под уголовной статьей хожу за экономическое преступление? Ты ведь не собираешься упрятать меня за решётку?

Он вовсе не желал провести оставшуюся жизнь в мрачных тюремных застенках.

— Посмотрим на твоё дальнейшее поведение. Если еще раз посмеешь сделать что-то против меня, я припомню тебе старые и новые грехи разом.

Е Жунхао спешно принялся выражать преданность:

— Клянусь, отныне я буду душой и телом с тобой! Я буду бредить тобой, сходить по тебе с ума и громить ради тебя стены!

Гун Юйхуай кивнул:

— Запомни свои слова.

— Непременно запомню, — торжественно пообещал Е Жунхао.

Десять минут спустя машина остановилась перед роскошным особняком.

Кто-то узнал автомобиль Гун Юйхуая, и толпа мгновенно обступила машину, ожидая возможности подойти и поприветствовать хозяина.

Гун Юйхуай редко посещал подобные частные сборища, и его появление на этот раз можно было расценивать как проявление высшей степени уважения к семье Е.

Все выстроились у входа, ожидая, пока Гун Юйхуай выйдет из машины.

Сидевший на переднем сиденье Е Жунхао первым открыл дверцу и выбрался наружу.

— Секретарь Е, давно не виделись, — наперебой стали приветствовать его присутствующие.

Е Жунхао с улыбкой отозвался:

— Здравствуйте.

Хотя он не знал никого из этих людей, элементарных правил светского этикета никто не отменял.

После того как с ним поздоровались, все взгляды устремились на заднее сиденье в ожидании выхода Гун Юйхуая.

Однако в следующее мгновение открылась дверь водителя, и оттуда с невозмутимым видом появился сам Гун Юйхуай.

Люди были крайне удивлены: то, что босс и секретарь ездят в одной машине, ещё куда ни шло, но вот чтобы босс сам вёл автомобиль, пока секретарь восседает на пассажирском месте — это было в новинку.

Под всеобщие восторженные приветствия оба направились к банкетному залу.

Е Миньминь в фиолетовом вечернем платье выглядела кроткой и очаровательной, рядом с ней стояли супруги Е.

— Ступай поздоровайся с родными, — бросил Гун Юйхуай.

Сердце Е Жунхао отчаянно колотилось:

— Господин Гун, не составишь ли мне компанию? Боюсь, они зададут вопросы, на которые я не смогу ответить.

— Пошли, — вздохнув, согласился Гун Юйхуай.

Заметив Гун Юйхуая, Е Чжэньфэн сделал шаг навстречу:

— А вот и Юйхуай.

Гун Юйхуай обменялся с ним дежурными любезностями.

— Папа, мама, — подойдя ближе, с улыбкой произнёс Е Жунхао. — Миньминь, с днем рождения.

Е Миньминь, до этого улыбавшаяся, мгновенно сбросила улыбку с лица и холодно бросила короткое «угу», что должно было сойти за ответ.

То ли ему показалось, то ли Е Жунхао действительно заметил, как Е Миньминь только что закатила глаза в его сторону.

Судя по столь ледяному приёму, эта сестрица и вправду терпеть его не могла.

— Давно мы не виделись с А-Жуном, — Чжао Шуюэ ласково взяла Е Жунхао под руку. — Почему ты так похудел?

Пока Е Жунхао размышлял, что же ответить, Гун Юйхуай опередил его:

— Некоторое время назад в дом Е Жунхао забрался вор, он получил травму головы и потерял память о прошлом.

Стоило прозвучать этим словам, как все трое членов семьи Е уставились на Е Жунхао.

Гун Юйхуай действовал слишком прямолинейно: с ходу вывалил такую тяжеловесную новость, совершенно обескуражив Е Жунхао.

Тот выдавил из себя абсолютно безобидную улыбку:

— Господин Гун прав, я действительно потерял память.

— Как же так? — Чжао Шуюэ с тревожным видом принялась осматривать его с головы до ног.
— И как твоя рана?

Е Жунхао не удержался от лёгкого умиления: похоже, кое-какие чувства к нему у Чжао Шуюэ всё же остались.

— Мам, рана несерьёзная, уже зажила, просто память пока никак не восстановится.

— Ах ты глупый мальчишка, получил такое тяжёлое ранение и даже словом не обмолвился семье! Переезжай-ка на время обратно домой, а как восстановишь память — видно будет.

Е Жунхао бросил на Гун Юйхуай умоляющий взгляд: спасите меня, я вовсе не хочу возвращаться в дом Е!